

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.П. ЧЕХОВА

Арипова Х.А.

канд. пед. наук, доцент.

Бухарский государственный педагогический институт.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.13924704>

Аннотация. В статье рассматривается индивидуальный стиль, творческая манера А.П.Чехова, особенности языка произведения великого писателя, творчеству которого посвятили свои исследования ученые с точки зрения ономазиологического контекста, текстовой синтагматики произведений. Язык Чехова крайне экспрессивен по характеру используемых языковых средств, а также по способу их использования.

Ключевые слова: индивидуальный стиль, творческая манера, контекст, прием контраста, ассонанс, художественные рефрены.

LINGUISTIC FEATURES OF A.P. CHEKHOV'S WORKS

Abstract. The article examines the individual style, creative manner of A.P. Chekhov, the features of the language of the great writer's works, to whose work scientists have devoted their research from the point of view of the onomasiological context, textual syntagmatics of works. Chekhov's language is extremely expressive in the nature of the linguistic means used, as well as in the way they are used.

Keywords: individual style, creative manner, context, contrast technique, assonance, artistic refrains.

Творчеству А.П. Чехова, языку его произведений посвящено большое количество научных трудов. Анализ языковых особенностей чеховских произведений убедительно доказывает, что вне языка нет писателя вообще. В текстах, созданных этим великим мастером русского слова, представлена сама стихия великого русского языка во всех его возможностях, во всех его тончайших оттенках. Произведения А.П.Чехова живы в нашем сознании, и уже одно это свидетельствует об их непреходящей ценности.

Индивидуальному стилю, творческой манере писателя, особенностям языка его произведений посвящены исследования Е.Б. Гришаниной, Н.Б. Наблева, Л.П. Громова, М.К. Милых, Б. Зейнали. Изучение ономазиологического контекста произведений Чехова дано в работах М.С. Зайченковой, И.С. Торопцевой.

Н.С. Болотнова, С.Г. Ильенко, Н.С. Новикова в своих трудах рассматривали понятие текстовой синтагматики произведений А.П.Чехова. Все эти работы содержат ценную научную информацию о структуре контекста, о специфике языковых средств, используемых Чеховым в своих произведениях. Язык А.П.Чехова не похож на язык других писателей. Он очень красив, доступен и понятен, сразу видна главная мысль писателя, но эта простота и открытость, в первую очередь, свидетельствуют о глубине жизненного опыта автора.

Прекрасно показан образ народа. В произведениях А.П.Чехова героями являются люди всех классов общества, начиная от крепостных и заканчивая людьми, приближенными к государю. Тематика произведений Чехова иногда перекликается с тематикой таких писателей, как Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев, А.Н. Островский. Но

А.П.Чехов глубоко индивидуален, его стиль, его точка зрения не похожи на стиль и точку зрения других авторов. Несомненно, Антон Павлович - великий писатель и драматург. Им широко использованы в своих произведениях лексико-семантические и грамматические возможности русского языка.

Например, «Одним из приемов, используемых А.П. Чеховым, является прием контраста, требующий определенного подбора лексических средств» [1,с.143].

Великолепное знание лексических и семантических средств русского языка, способность дифференцировать тончайшие оттенки значений позволяет писателю создавать удивительные образцы художественного контраста. При этом он не говорит прямо, а создает образ, вводя, например, в общий положительный семантический поток некоторые семы, обладающие отрицательной коннотацией, и за счет этого трансформирует образ, делает его неоднозначным. Так, Е.Б. Гришанина отмечает, что в рассказе «Ведьма» «уже намеченному образу дьячка Гыкина противопоставляется образ его жены дьячихи Раисы Ниловны. Лампочка «лила жиденький, мелькающий свет на ее широкие плечи, красивые, аппетитные рельефы тела, толстую косу, которая касалась земли» [1,с.143] Портретная характеристика героини продолжается, и создается образ женщины, находящейся в самом расцвете сил, здоровой, красивой и ловкой.

И только эпитет *жирные*, характеризующий губы, вызывает несколько двойственное ощущение в восприятии ее облика (слово жирные - употреблено с отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской). Как и портрет дьячка, портрет Раисы Ниловны не дается нам как самоцель. Портретные детали называются как бы между прочим, в системе других деталей» [1,с.143]. Надо отметить, что язык произведений Чехова отличается музыкальностью, которая достигается, разумеется, языковыми средствами. Он как бы наполняет текст звуками, для этого им используются особые языковые средства и их комбинаторика. Решающую роль играет здесь и ассонанс, однако на первом месте стоит использование семантических средств языка, великолепное обыгрывание семных различий, обуславливающих ценность языковых знаков в составе лексико-семантических парадигм.

Например, «в чеховском степном пейзаже много звуков». Чехов любил слушать степь и умел улавливать в «стрекотании степной музыки» отдельные звуки и мелодии: «...Кузнечики, сверчки, скрипачи и медведки затаили в траве свою скрипучую, монотонную музыку». «Едва зайдет солнце и землю окутает мгла, как дневная тоска забыта, все прощено, и степь легко вздыхает широкою грудью. Как будто от того, что траве не видно в темноте своей старости, в ней поднимается веселая, молодая трескотня, какой не бывает днем: треск, подсвистывание, царапанье, степные басы, тенора и дисканты - все мешается в непрерывный монотонный гул, под который хорошо вспоминать и грустить».

А.П.Чехов, заполнивший свой степной пейзаж музыкальной стихией, даже отдельные явления степной жизни, не имеющие никакого отношения к этой стихии, сравнивает с музыкой» [2,с.45].

Важное место в языке писателя занимает оригинальность динамики его текста. Это обусловлено множеством разнообразных фактов. Например, «интересной особенностью творческой работы Чехова являются художественные рефрены или повторы отдельных компонентов содержания или формы произведений». В статье «Некоторые особенности

языка и творческой манеры Чехова» М.К. Милых отмечает: «Изучать язык писателя - значит, выявить речевые средства, которыми он выражает идейное содержание художественного произведения и эмоционально воздействует на читателя. Понятие языка писателя охватывает не только используемую им лексику, фразеологию, художественно-изобразительные средства, синтаксические конструкции, но и соотношение языковых компонентов произведения, приемы изображения действующих лиц, окружающей их обстановки и событий; языковые приемы выражения основных мыслей автора; приемы логического и эмоционального воздействия на читателя» [3,с.185]. Ученый выделяет пять характерных для языка Чехова свойств. Это сопоставление, переход от глубокого личного к общему, и, наоборот, от обобщения к частному, использование слов-синонимов, использование форм чужой речи, а также сравнение. Например, автор анализирует структуру чеховских сравнений и их место в пространстве художественного текста: «В произведениях юмористических или сатирических они имеют гиперболический оттенок. Также оригинальны чеховские метафоры, в частности те, в которых природа отождествляется с людьми: как во всем другом. Сложность языка А.П. Чехова заключается в переплетении образных средств» [3, с.192-193].

Частные вопросы языка чеховских произведений также становятся предметом специального анализа исследователей. Так, вокативу у Чехова посвящена статья В.В. Химики, который отмечает, что «экспрессивная функция языка - одна из наиболее любопытных и загадочных сторон поэтики А.П. Чехова, повествователя и драматурга. И, как это уже не раз отмечалось, сила чеховской прозы... в его внутренней специфике, в соотношении смыслов, тональностей и полутонов, выражаемых исключительно узувальными, кодифицированными средствами» [4,с.146-147]. Анализ, проведенный ученым, позволил выявить функциональную нагрузку вокатива, на первый взгляд совершенно незаметную. Это свидетельствует о том, что в тексте большого писателя нет ничего лишнего, функционально не нагруженного. «К таким экспрессивным средствам языка, обусловленными конкретными задачами сюжета и идеи, отнесем и стилистическую фигуру вокатива - риторические обращения к персонифицированным явлениям и предметам (типа «О мой сад!», «Мой шкаф!»)[4,с.147].

Язык Чехова крайне экспрессивен по характеру используемых языковых средств, а также по способу их использования. Экспрессия как особенность языкового материала в целом служит художественно-коммуникативным целям и не является самоцелью. Именно экспрессия в каждом отдельном фрагменте художественного текста и в целом тексте произведения позволяет автору произведения добиться исключительно высокой степени эффективности использования[5,с.48-49].

Интересен тот факт, что для Чехова очень характерно изменения местоимения Я, которое закономерно переходит у него в Мы. Он не отделяет себя от окружающих, но в то же время этих окружающих судит, следовательно, судит и себя вместе с ними.

Множественное число сохраняется, но потом снова появляется Я: «Старимся, полнеем, опускаемся. День да ночь - сутки прочь, жизнь проходит тускло, без впечатлений, без мыслей. Днем нажива, а вечером клуб, общество картежников, алкоголиков, хрипунов, которых я терпеть не могу» (Ионыч) [6,с.36].

Для Чехова характерно также употребление противительной интонации с использованием союза Но. С ее помощью воплощается «душевное состояние персонажей колеблющихся, неустойчивых». Для доктора Старцева постепенно становится привычной такая неопределенность, неустойчивость, сбивчивость в понятиях, в манере поведения, что и находит прямое отражение в стиле его собственных рассуждений: «..на душе было туманно, но радостно, тепло, и в то же время в голове какой-то холодный, тяжелый кусочек рассуждал»; «...и Старцев избегал разговоров, а только закусывал и играл в винт, и все, что в это время говорили, было неинтересно, несправедливо, глупо, он чувствовал раздражение, волновался, но молчал...»; «...от таких развлечений, как театр или концерты, он уклонялся, но зато в винт играл каждый вечер» [6,с.38]. Художественная манера Чехова строится в известной степени на монтажном принципе. Он широко использует так называемую смену разных планов: общего, среднего. Следует сказать, что в дочеховской литературе чаще можно было встретить чередование общего и среднего планов, а Чехов показал принципиальную важность использования и крупного плана.

Поэтому он и детали подает «крупно», чтобы они были видны (например, при описании Беликова в рассказе «Человек в футляре» - калоши, зонтик, черные очки). Этот принцип мы наблюдаем при пейзажных зарисовках. Для Чехова пейзаж - не отдельная картина, а важнейшее средство выражения авторской мысли. В речь автора широко входит общественно-публицистическая, философская, научная лексика и фразеология, церковно-богословская, просторечная; в повествовании вливаются стили официально-деловой, профессионально-технической речи, термины военного дела. Но особенность зрелого Чехова состоит в том, что теперь он из этих стилей выбирает слова, не выделяющиеся резко из общего языка, стоящие на грани специального и общелитературного употребления. В стиле Чехова нет резких перепадов и «словом»: стиль производит удивительно единое впечатление.

REFERENCES

1. Гришанина Е.Б. Об особенностях языка А.П. Чехова в рассказе "Ведьма" // Творчество А.П. Чехова. Особенности художественного метода: межвуз. сб. науч. тр. - Ростов н/Д., 1999.
2. Громов Л. П. В творческой лаборатории А.П. Чехова. - Ростов н/Д, 1993.
3. Милых М. К. Некоторые особенности языка и творческой манеры Чехова // А.П. Чехов: сб. ст. и мат-лов. - Ростов н/Д., 1999.
4. Химик В. В. О стилистической фигуре вокатива в драматургии А.П. Чехова и ее синтаксических воплощениях // Художественный метод А.П. Чехова: межвуз. сб. науч. тр. - Ростов н/Д., 2002.
5. Зейнали Б. Место Чехова в мировой литературе / Б. Зейнали // Pazhuhesh-e Zabanha-ye Khareji. - № 29. Special Issue. - Russian, 2006. – С. 43-50.
6. Теплинский М. В. Изучение творчества А.П. Чехова в школе / М. В. Теплинский. - Киев, 2005.

7. Рушана, Н. Р. (2023). ЭВОЛЮЦИЯ УРОКА ЛИТЕРАТУРЫ: СЛИЯНИЕ ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ. JOURNAL OF INNOVATIONS IN SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL RESEARCH, 6(10), 199-206.
8. Рушана, Н. Р. (2023). СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И ИХ РОЛЬ В ЖИЗНИ И ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЛН ТОЛСТОГО. Научный Фокус, 1(6), 424-429.